

Черешня пробыла недолго, сказала, что дома черепаха откладывает яйца, и ей нужно вернуться, чтобы присматривать за ней. В комнате наконец остались только они двое.

Хэ Линнань был немного раздражён тем, что Цинь Мянью не проявляет достаточно теплоты, но, будучи мужчиной, не хотел показывать, что это его задевает. Он присел перед своим рюкзаком и начал вытаскивать оттуда одежду.

Когда он достал свитер, его охватило лёгкое недоумение. Вот, до чего он торопился, что взял с собой свитер в Синьти, где температура держится от 30 до 37 градусов! Почему бы сразу не захватить пуховик?

Осознав это, он ещё больше разозлился. Он так хотел увидеть Цинь Мянью, что даже одежду собрал неправильно, а тот стоит тут, даже не пытается заговорить первым!

Вытащив последнюю вещь из рюкзака, Хэ Линнань увидел пустое дно и замер: забыл шарф?

Тот самый белый шарф, который Цинь Мянью подарил ему в Вайгу, он всегда брал с собой!

Убедившись, что шарфа на дне не было, Хэ Линнань начал трясти уже вынутые вещи.

Цинь Мянью подошёл:

— Что случилось?

— Шарф забыл.

— Тот, что я тебе подарил? — Цинь Мянью присел напротив. — Зачем его брать?

Хэ Линнань провёл рукой по волосам:

— Ты ничего не понимаешь, это мой талисман!

Он встал и сел на диван. Похоже, это был первый раз, когда он выходил из дома без белого шарфа.

Чтобы отвлечься, Хэ Линнань достал телефон и начал листать фотографии. Одна из них была сделана в коридоре, где Цинь Мянью приставил пистолет к подбородку Черешни.

Он открыл приложение для редактирования, попробовал подкорректировать детали, но ничего не выходило. Отменив изменения, он закрыл приложение и поднял глаза, увидев перед собой две длинные ноги.

Ноги слегка согнулись, и рука потянулась к телефону Хэ Линнаня:

— Я здесь, в живую. Если нужен талисман, я, наверное, подойду лучше, чем шарф.

Хэ Линнань поднял взгляд на стоящего перед ним человека, и уголок его рта сам собой поднялся в улыбке. Но, заметив, что Цинь Мянью по-прежнему сохраняет серьёзное выражение, он понял, что тот говорил не для того, чтобы его успокоить, а просто констатировал факт.

— Ты знаешь Па Таконга? — спросил Цинь Мянью.

— Знаю, это тот самый, первый советник, — ответил Хэ Линнань.

— Ты его знаешь? — продолжил Цинь Мянью.

Черешня упоминала его по дороге из аэропорта в отель, но более точной информации у Хэ Линнаня не было. Не желая выглядеть умником перед Цинь Мянью, он честно покачал головой:

— Не знаю.

— Незнакомый человек сказал, и ты приехал в Синьти?

— Ну...

— Я говорил, что не хочу, чтобы ты приезжал в Синьти. Ты не подумал сообщить мне перед тем, как сесть в самолёт?

— Ну...

— Говори.

Хэ Линнань, размышляя над этим маленьким вайгуйцем, отвел взгляд:

— Что говорить, я хотел, хотел, хотел солнечного радужного белого коня.

Цинь Мянью не засмеялся.

Хэ Линнань кашлянул, выпрямился, как школьник, который не сделал домашнее задание и боится, что его вызовут к доске. Его взгляд скользнул по комнате и остановился на стеклянной бутылке с водой на столе. У Цинь Мянью была куча странных привычек, и он ненавидел шум от

сжатия пластиковых бутылок, поэтому всегда покупал воду в стеклянных бутылках, если мог.

Хэ Линнань, глядя на воду, решил не ждать, пока Цинь Мянью даст ему выход, а самому себе помочь:

— Хочу пить, можно воды?

Цинь Мянью не сразу отреагировал, просто продолжал смотреть на него. Хэ Линнань тоже не опускал взгляд, продолжая смотреть в глаза Цинь Мянью.

В этот момент в голове Хэ Линнаня пронеслось множество мыслей:

[Чего он ещё ждет?]

[Я уже признал вину, почему он молчит?]

[Если он не принесёт воду, я не сдержусь и начну спорить!]

[Даю тебе секунду.]

[Ладно, три.]

[Десять.]

[Эй, что вообще происходит?]

В решающий момент Цинь Мянью повернулся, схватил бутылку воды со стола.

Хэ Линнань тихо выдохнул, напряжение начало уходить, и он зевнул. Но в этот момент раздался звук «трах!», и зевок оборвался. Хэ Линнань закрыл рот и посмотрел в сторону звука: в тусклом свете на полу рассыпались осколки стекла, а вода растеклась по плитке. Бедная стеклянная бутылка с водой оказалась разбита!

Он что, швырнул её?

На меня?

Это уже слишком!

— Ты...

Хэ Линнань резко встал, но, увидев растерянное выражение на лице Цинь Мяня, остановился. Он понял, что тот не сделал это нарочно.

Цинь Мянью? Безупречный Цинь Мянью мог случайно уронить такую большую бутылку воды? Это было даже страннее, чем если бы он сделал это намеренно!

Хэ Линнань вдруг догадался, схватил пульт от умного дома и нажал кнопку включения света.

Лампы загорелись с характерным звуком, и комната мгновенно наполнилась ярким светом.

В глазах Цинь Мяня действительно были красные прожилки.

Но это были не обычные усталые красные прожилки, а что-то вроде туманного красно-розового оттенка, расплывающегося вокруг зрачка. В темноте это было незаметно, но теперь стало ясно.

В обоих глазах, в левом сильнее, чем в правом, это выглядело почти как гетерохромия.

Хэ Линнань внимательно смотрел, как вдруг из уголка глаза Цинь Мяня скатилась слеза. Цинь Мянью быстро отвернулся и вытер слезу костяшкой пальца:

— Это аллергия.

Ну да, аллергия.

Хэ Линнань глубоко вдохнул, зловеще улыбнулся, развернулся, схватил рюкзак с дивана, перекинул его через плечо и направился к выходу.

У самой двери его руку схватил Цинь Мянью. Хэ Линнань попытался вырваться: не получилось.

Сила, державшая его, ослабла, и другая рука тоже обхватила его. Хэ Линнаня оттолкнули назад.

Его спина уперлась в зеркало у двери, а рука Цинь Мяня скользнула по его руке, словно фокусник, достала с полки за ним ещё одну стеклянную бутылку с водой и протянула её:

— Пей.

Хэ Линнань взглянул на бутылку, но не взял:

— Не хочу.

Цинь Мянью продолжал держать бутылку.

— Отпусти меня, я не хочу оставаться здесь и вызывать у тебя аллергию.

Цинь Мянью отпустил его руки, открутил крышку бутылки и снова протянул её.

— Отпусти! — Хэ Линнань сглотнул. — Не пытайся меня смягчить!

Цинь Мянью молчал, словно снова был тем тихим, безобидным юношей из Вайгу. Он просто поднёс бутылку ближе и коснулся её горлышком губ Хэ Линнаня.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/190993>